

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.8>

JEL: B14, D63

УДК: 33.018, 34.01, 172.2

М. С. Сушенцова, М. А. Мирошниченко, Ф. А. Лымарь

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Российская Федерация; e-mail: msushentsova@hse.ru)

МАРКСИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ О СПРАВЕДЛИВОСТИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ¹

Данная работа посвящена сравнительному анализу взглядов Маркса, а также классического и современного либерализма на такие понятия, как права, свобода и равенство, образующие их представления о справедливости. Авторы статьи приходят к выводу о том, что Маркс не отвергал ключевые ценности либерализма, но оценивал их с точки зрения двойственного подхода — исторического и антропологического. С одной стороны, он критиковал реализацию прав человека при капитализме как «буржуазных», оправдывающих отчужденное состояние личности и маскирующих экономическую эксплуатацию под видом справедливого рыночного обмена. С другой стороны, Маркс предложил свою модель будущего равенства, опирающуюся на ценности самореализации и солидарности, и в конечном итоге на его представление о «родовой» природе человека. Такой подход выходит за рамки деонтологической справедливости, развитой современной либеральной мыслью в духе Ролза. В то же время антропологические представления Маркса сближают его с коммунизмом — оппозиционным ответвлением современного либерализма, которое подчеркивает неотделимость индивидуального сознания от понятия общественного блага.

Ключевые слова: марксизм, либерализм, справедливость, право, равенство, свобода

Для цитирования: Сушенцова М. С., Мирошниченко М. А., Лымарь Ф. А. Марксизм и либерализм о справедливости: философское обоснование и экономическая интерпретация // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 1. С. 116-126. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.8>

¹ © Сушенцова М. С., Мирошниченко М. А., Лымарь Ф. А. Текст. 2021.

Статья подготовлена по материалам препринта «Марксизм и либерализм о справедливости и экономике: сравнительный анализ». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 20 с.

Mariya S. Sushentsova, Mikhail A. Miroshnichenko, Philipp A. Lymar

National Research University "Higher School of Economics"
(Moscow, Russian Federation; e-mail: msushentsova@hse.ru)

Justice Problem with Marxist and Liberal Approaches: Philosophical Justification and Economic Interpretation

This article compares Marx's understanding of such concepts as rights, freedom and equality underlying the concept of justice with that of classical and modern liberalism. It is shown that Marx did not reject the key values of liberalism but approached them from two perspectives — historical and anthropological.

On the one hand, Marx criticized the exercise of human rights under capitalism as «bourgeois», pointing out that they justify the alienation of the human condition and disguise economic exploitation as fair market exchange. On the other hand, Marx proposed his own model of future equality based on the values of self-realization and solidarity, and ultimately on his idea of the «generic» human nature. This approach goes beyond deontological justice, developed by modern liberal thought in the Rawlsian spirit, and at the same time brings Marx's views closer to the tradition of natural law and modern communitarianism.

Keywords: marxism, liberalism, justice, right, equality, freedom

For citation: Sushentsova, M. S., Miroshnichenko, M. A., & Lymar, Ph. A. (2021). Justice Problem with Marxist and Liberal Approaches: Philosophical Justification and Economic Interpretation. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 18(1), 116-126, <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.8>

Введение

Исторически понятия «марксизм» и «либерализм» в российской экономической мысли подвергались особенно поляризованным интерпретациям. Между тем анализ их концептуального соотношения представляет несомненный научный интерес, о чем свидетельствует неиссякающий поток зарубежных публикаций с 1960-х годов. Авторы представили попытку сопоставить взгляды Маркса с ключевыми идеями классического и современного либерализма на основе анализа политически ориентированных работ Маркса и современных западных философов.

Либерализм представляет собой совокупность философских, политических и экономических взглядов, объединенных приоритетом ценностей свободы и равенства, облеченных в форму прав человека. В его историческом развитии выделяются два этапа: классический и современный (Макеева, 1998. С. 15). Это разделение прослеживается как в работах Маркса, так и у современных либеральных мыслителей. Классический либерализм сформировался под влиянием философии Просвещения, а его принципы нашли отражение в наиболее известных конституционных документах Франции и США и фокусировались на приоритете политических свобод. Современный либерализм представляет собой гораздо более разнообразное течение, поскольку, с одной стороны, отражает преемственность с классическим в постулировании ценности свободы (Ф. Хайек, Л. Мизес, М. Фридмен), с другой — выражает ревизию его ключевых идей в усилении приоритета равенства над свободой (И. Берлин, Дж. Ролз, Р. Дворкин и др.) (Кимлика, 1998. С. 179). Именно этот новый

виток политической философии второй половины XX века составляет тот эпицентр, вокруг которого сложился научный дискурс с идейными ответвлениями как в сторону коммунизма (М. Сэндел, Ч. Тэйлор), так и либертарианства (Р. Нозик). Поэтому сравнение ключевых позиций либерализма с теорией Маркса проводится в два этапа, соответствующих его классической (раздел 1) и современной (раздел 2) версиям, а также в рамках отдельных течений современного либерализма (раздел 3).

Некоторые исследователи подчеркивают тот факт, что Маркс никогда не критиковал либеральные ценности напрямую, то есть не отказывался от основополагающей идеи свободы, учитывая центральное значение проекта эмансипации для его собственного видения исторического процесса. Как пишет китайский исследователь С. Вэй, отличие Маркса от либералов кроется не в принципах, а в контексте (Wei, 2008). Особенностью восприятия Марксом ключевых идей либерализма (свободы, прав и равенства) является двойственность его метода, связанная с сочетанием исторического и антропологического подходов.

С одной стороны, с позиций исторического материализма Маркс оценивал законодательно закрепленные права человека как исторически преходящие формы, обслуживающие интересы господствующего класса: «Но не спорьте с нами, оценивая при этом отмену буржуазной собственности с точки зрения ваших буржуазных представлений о свободе, образовании, праве и т. д. Ваши идеи сами являются продуктом буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности, точно так же как ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содер-

жание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» (Маркс, 1955. С. 443). С другой стороны, критикуя капиталистические отношения, Маркс предполагал, что исторически обусловленная форма этих прав искажает подлинную реализацию самих этих ценностей. Эту двойственность хорошо иллюстрирует пассаж Маркса в работе «К критике Гегелевской философии права» о том, что эмансипация проявится в формировании «...такой сферы, которая имеет универсальный характер вследствие ее универсальных страданий и не притязает ни на какое особое право, ибо над ней тяготеет не особое бесправие, а бесправие вообще, которая уже не может ссылаться на историческое право, а только лишь на человеческое право, ... — одним словом, такой сферы, которая представляет собой полную утрату человека и, следовательно, может возродить себя лишь путем полного возрождения человека» (Маркс, 1955. С. 428). Данный отрывок свидетельствует о том, что Маркс исходит не из конкретных прав, связанных со строем общества, а из «человеческого» права вообще. В отличие от либерализма, его понимание права основывается на определенной антропологической позиции — представлении об универсальной природе человека, выраженной в понятии «родового существа» (Маркс, 1956. С. 632). Маркс определяет человека через его родовую природу, которая отличает его от животных и выражается в сознательной деятельности по материальному производству (Маркс, Энгельс, 1955. С. 19).

1. Маркс *versus* классический либерализм: критика буржуазных прав

Позиция Маркса, которая нашла отражение в его текстах и не нуждается в реконструкции, касается классического либерализма, выраженного в законодательном установлении политических прав. Маркс критиковал такие права в двух формах — слабой и сильной. Слабая форма критики выразилась в одной из наиболее ранних статей Маркса. Она проявилась в утверждении недостаточности прав человека при их общей положительной оценке для исторического процесса освобождения личности. Анализируя права человека, закрепленные в конституционных документах США и Франции, Маркс пишет: «ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т. е. как индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособивше-

гося от общественного целого» (Маркс, 1955. С. 401). Он считает, что они скорее выражают принципы атомистического индивидуализма буржуазного общества и не позволяют реализовать свободу в полном смысле (Sayers, 2015. P. 153). При этом недостаточность этих прав, с точки зрения Маркса, выражается в конституционной поддержке принципа свободы совести (веротерпимости), который Маркс считает лишь выражением политической эмансипации как временного решения (Cannon, 2015. P. 174). Поскольку Маркс расценивает религию как проявление отчуждения в сфере сознания, он считает ее сохранение препятствием на пути к истинной эмансипации: «Члены политического государства религиозны вследствие дуализма между индивидуальной и родовой жизнью, между жизнью гражданского общества и политической жизнью; ...они религиозны, поскольку здесь религия есть дух гражданского общества, выражение отрыва и отдаления человека от человека» (Маркс, 1955. С. 397).

Сильная форма критики либеральных прав при капитализме наиболее известна и вытекает из экономического анализа Маркса в «Капитале». В рамках капиталистической системы декларируемые «права человека», нацеленные на обеспечение и создание механизмов «свободного» обмена труда, по мнению Маркса, служат только для того, чтобы оттенить глубинную эксплуатацию, на которой основывается капитализм (Cannon, 2015. P. 175). Следовательно, права играют лишь ограниченную роль в продвижении интересов рабочего класса, создавая иллюзию борьбы за эти права (Henning, 2015. P. 277). Б. Кэннон пишет о том, что различие между обменом и производством занимает центральное место в марксистской критике капитализма (Cannon, 2015. P. 180). Рыночный обмен придает капитализму свободный и равноправный вид, поэтому борьба за «справедливую» оплату труда в рамках существующих капиталистических отношений обречена на поражение и не может помочь рабочим в улучшении их экономического положения. Маркс раскрывает понятие рабочей силы с точки зрения расхождения стоимости ее воспроизводства, оплачиваемой зарплатой, и ее потребительной стоимости, присваиваемой капиталистом в форме прибавочной стоимости (Маркс, 1960. Гл. 4. Пар. 3). Следовательно, лишь этот Марксов «закон капиталистического производства» выявляет неравенство в присвоении результатов труда и, тем самым, указывает на искаженное понимание прав, которые формально соблюдаются

под видом эквивалентного обмена. Можно заключить, что при капитализме видимость коммутативной справедливости (в обмене) маскирует истинную дистрибутивную несправедливость (в распределении).

2. Маркс *versus* современный либерализм: естественное право против деонтологии

В качестве современного либерализма рассмотрим его общепризнанное доминирующее течение, сформировавшееся на базе политической философии Дж. Ролза и названное им «политический либерализм» (Ролз, 1998. С. 76). Тексты как его сторонников, так и оппонентов в значительной части содержат комментарии к теории справедливости Ролза. Ключевой чертой, отличающей данную концепцию от классического либерализма, является преобладающее влияние этики И. Канта — в противовес утилитаризму (Ролз, 2006. С. 57). Речь идет о главенстве морального закона над любым представлением о благе. Напомним, что с точки зрения утилитаризма Бентама и Милля, благо, понимаемое как счастье для большинства людей, считалось высшей целью и потому обоснованием морали. С точки зрения кантовской традиции справедливость безотносительно конкретных целей представляет собой единственный регулятивный принцип, который совместим с автономией субъекта — его свободой выбора целей (Сэндел, 1998. С. 197). Таким образом, понятие права как выражение принципов справедливости получает приоритет перед понятием блага или ценности: «Справедливость устанавливает пределы, а благо выражает сущность» (Ролз, 1998. С. 76). Такой подход в философии получил название деонтологии, которая в строгом смысле противостоит телеологии. Таким образом, плеяду рассматриваемых нами политических либералов «новой волны» объединяет приоритет справедливости и равенства, а не свободы как таковой (Берлин, 1998. С. 23; Ролз, 1998. С. 76; Уолдрон, 1998. С. 111; Кимлика, 1998. С. 179). Свободу нельзя считать центральной темой либеральной мысли, поскольку она не является гарантом данных основополагающих принципов. Берлин формулирует требование равенства и справедливости как «требование не относиться к другим так, как ты бы не хотел, чтобы они отнеслись к тебе» (Берлин, 1998. С. 23).

Как уже было сказано, Маркс основывает свое понимание «человеческого права» на определенном видении природы человека. Такой подход сближает его с одним из главных философов естественного права и «отцов» ли-

берализма — Дж. Локком. Последний в своей работе «Опыты о законе природы» исходит из естественного состояния до образования государства, в котором «закон природы» познается человеком через разум (Локк, 1988. С. 4). Подобным образом и у Маркса родовая природа человека служит тем «камертоном», к которому он обращается при оценке исторических преобразований личности и ее прав. По этой причине Дж. Маккарти характеризует Маркса в названии своей статьи как «последнего из схоластов» (McCarthy, 2015). Он считает, что логика и масштаб теории социальной справедливости Маркса, базирующиеся на его антропологии, сближают его с домодернистскими теориями (средневековыми и античными) (McCarthy, 2015. Р. 193). В частности, подобно концепции справедливости Аристотеля, базирующейся на определенном представлении о благах, Маркс предполагает «первичные объективные ценности», такие как «потребности, самореализация и общность» (Hamad, 2015. Р. 134). Однако особенность состоит в том, что у Маркса они не образуют самостоятельный моральный идеал, а составляют неотъемлемую часть его представления о природе человека в неотчужденном состоянии. Рассмотрим, как эти объективные ценности раскрываются Марксом в вопросах, образующих политическую повестку для современных либеральных философов (Берлина, Ролза, Дворкина).

По мнению Ролза, выражением политического либерализма является концепция справедливости как честности (Ролз, 2006). Ее задача состоит в установлении пределов, а не направления индивидуальных действий: «В теории справедливости как честности приоритет права означает, что принципы справедливости очерчивают круг допустимых форм жизни» (Ролз, 1998. С. 76). При этом Ролз не предлагает полностью нейтральную теорию «процедуры» установления прав и не предписывает определенный моральный идеал, а опирается на интуитивно понятный аналог всеобщего блага — рациональность, преследование личного интереса: «Чтобы найти идею блага, разделяемую всеми гражданами и поэтому пригодную для политических целей, политическому либерализму нужна сформулированная в рамках политической концепции идея рациональной выгоды» (Ролз, 1998. С. 82). Деонтологический подход проявляется в использовании гипотетической исходной ситуации неведения, когда каждый участник договора не знает своих способностей и своего социально-политического положения. Этот прием трансформирует ра-

циональный выбор каждого участника в справедливое решение, понимаемое как беспристрастность (Ролз, 2006, С. 42; Кимлика, 1998. С. 152). Таким беспристрастным рациональным решением, по мнению Ролза, будет сглаживание неравенства в пользу наименее обеспеченных слоев общества. Таким образом, Ролз пытается «поддержать» моральное требование равенства в отношении к другим за счет опоры на индивидуальную рациональность и основанную на ней взаимную договоренность между сторонами (Кимлика, 1998. С. 160), которая выступает как бы «смягченным» аналогом всеобщего морального закона у Канта.

Исходя из критики Марксом буржуазных прав, реализуемых в сфере обмена, можно заключить, что он считает принципы «оградительной» справедливости недостаточными в том смысле, что они поддерживают общий отчужденный характер общественного взаимодействия. Ту же оценку Маркс дает и индивидуальному интересу (Маркс, 1955. С. 392), который у Ролза трансформировался в соблюдение всеобщего закона морали под покровом неведения. Понятие общественного договора, которое для Ролза является системообразующим, с точки зрения Маркса скрывало истинную несправедливость, связанную с искажением человеческой природы при капитализме, невозможностью ее полной реализации (Маркс, Энгельс, 1955. С. 76).

Вслед за Ролзом Р. Дворкин усилил акцент на ценности равенства, представив его центральным постулатом современного либерализма. Это означает, что государство, во-первых, должно относиться к своим гражданам как к равным, то есть соблюдать нейтральность в отношении их представлений о благе и образе жизни (Дворкин, 1998. С. 56). Во-вторых, равное отношение к гражданам со стороны государства должно проявляться и при распределении ресурсов: необходимо компенсировать неравенство по принципу Ролза — для улучшения положения наименее обеспеченных (Дворкин, 1998. С. 63).

Маркс предлагает свой расширенный взгляд на реализацию права и равенства, описывая контуры грядущего коммунистического общества в «Критике Готской программы». Если в буржуазном праве превалирует количественный принцип равных возможностей, то на высокой стадии коммунизма будет доминировать качественная форма равенства в удовлетворении различных потребностей: «Каждый по способностям, каждому по потребностям» (Маркс, 1961. С. 20). Маркс избирает потребности (при

условии приложения усилий) в качестве более приемлемого критерия распределения, чем индивидуальные производственные способности, которые естественно не равны у членов общества: «Это *равное* право есть *неравное* право для неравного труда... оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно, и неравную работоспособность. Поэтому оно по своему содержанию есть *право неравенства, как всякое право*» (Маркс, 1961. С. 19).

Маркс приходит к парадоксальному выводу, что право как «равная мера» может быть применимо лишь к одному проявлению человека — как рабочего. Однако с учетом других сторон личности и жизненных обстоятельств «...право, вместо того чтобы быть равным, должно бы быть неравным» (Маркс, 1961. С. 19). В этом вновь угадывается «ностальгия» Маркса по родовой природе как целостному и «неповрежденному» состоянию человека. Следовательно, даже на высшей стадии общественного развития идея равенства прав сохраняется, но понятие права приобретает новое содержание — как право на самореализацию (Hamad, 2015. P. 140). Если использовать определение справедливости по Ролзу как честности (беспристрастности), то подход Маркса — квалифицировать как выход за рамки критерия справедливости и переход к общественной солидарности (Sayers, 2015. P. 158). Тем не менее, «моральный реализм» Маркса проявляется в том, что в его модели на первых стадиях коммунизма будет действовать тот же буржуазный принцип равного права по трудовому вкладу, который выявляет естественное неравенство людей в производительных способностях (Маркс, 1961. С. 19; Hamad, 2015. P. 139).

Примечательно, что Ролз не рассматривает природные различия людей как объект неравенства, которое необходимо сглаживать (Кимлика, 1998. С. 164). Этот недостаток восполняет Дворкин, предлагая использовать систему страхования от природных недостатков, которая будет реализовываться через систему налогообложения (Кимлика, 1998. С. 172). Но даже с учетом максимального выравнивания исходных условий он считает недостижимым абсолютное равенство (Дворкин, 1998. С. 63). Поэтому капитализм рассматривается им как система, в которой либеральные ценности равенства могут быть реализованы наименее плохим образом: «В этом случае либерал становится капиталистом, хотя и вынужденным, поскольку считает, что реформированная таким образом рыночная экономика лучше

любой социалистической альтернативы реализует либеральную концепцию равенства» (Дворкин, 1998. С. 63). Маркс, напротив, считал, что именно капитализм как система эксплуататорских отношений искажает истинное значение свободы и равенства. Он считал ошибочным подход, который рассматривает систему распределения в отрыве от производства, которое и предстает источником несправедливости: «Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства... капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой» (Маркс, 1961. С. 20).

Наконец, рассмотрим взгляды И. Берлина, работы которого концептуально объединяют магистральное направление либеральной мысли. Наиболее известным вкладом Берлина считается его определение понятий «негативной» и «позитивной» свободы. Если первую он характеризует как «область невмешательства» (Берлин, 1998. С. 21), то вторая описывается им как сфера «собственного волеизъявления» (Берлин, 1998. С. 30). Берлин видит проблему в исторической трансформации позитивной свободы за пределы личности. Он подробно иллюстрирует процесс расщепления позитивной свободы на два «я» — высшее (настоящее) и низшее (ненастоящее), которое затем перерастает в поглощение внешней волей индивидуального сознания: «...реальное Я воспринимается как нечто более широкое, чем сам индивид..., как некое социальное «целое»..., в которое индивид включается в качестве элемента или аспекта. Затем это существо отождествляют с истинным Я, и оно, навязывая единую коллективную или «органическую» волю своим непокорным членам, достигает собственной свободы, которая, таким образом, оказывается и «высшей» свободой его членов» (Берлин, 1998. С. 31). С точки зрения рассматриваемых либералов, представление Маркса о свободе укладывается в понятие «позитивной свободы» Берлина, поскольку такая свобода вырождается в индивидуальную приверженность идее общего блага, навязываемой «сверху». Однако при ближайшем рассмотрении бросается в глаза сходство процесса превращения позитивной свободы в средство порабощения человека по Берлину с описанием процесса отчуждения у Маркса, который под-

черкивает подмену внутренних целей человека внешними как в сфере сознания, так и в сфере хозяйства: «...с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д.», и далее: «Это закрепление социальной деятельности, это консолидирование нашего собственного продукта в какую-то вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями и сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных моментов в предшествующем историческом развитии» (Маркс, Энгельс, 1955. С. 3032). Однако либеральная критика Маркса с точки зрения «позитивной» свободы «бьет» мимо цели, поскольку сам он видел задачу в эмансипации, то есть освобождении человека от любых внешних оков. Действительным основанием такого освобождения выступает у Маркса антропологическая, а не политическая позиция.

Наиболее существенное отличие понимания свободы Берлином от марксовского проявляется на уровне онтологии, то есть общей картины устройства мира. Согласно Берлину, общество по своим взглядам настолько плюралистично, что конфликтность индивидуальных целей неустраима в принципе: «Если осуществление одних наших идеалов может сделать невозможным осуществление других, то понятие полной самореализации человека есть метафизическая химера» (Берлин, 1998. С. 39). В условиях этих онтологических ограничений личная свобода выбора представляет собой наивысшую ценность. «Желание же достичь этого неуловимого идеала совершенства единого выбора, гармонии целей всех индивидов нередко становится одним из главных оправданий самых свирепых тиранов» (Берлин, 1998. С. 40). Маркс, напротив, считает, что общность людей принципиально достижима в ходе практического революционного преобразования общественных отношений и раскрепощения человека.

3. Маркс, коммунитаризм и либертарианство о пределах независимости субъекта

В рамках современной либеральной мысли сформировалось «оппозиционное» течение коммунитаризма, которое критикует ее магистральное направление на уровне онтологических оснований. Коммунитаристы оспаривают независимость морального закона от представлений о благе и подчеркивают ценность общности наряду с индивидуальными пра-

вами, называя доминирующую либеральную доктрину деонтологической (М. Сэндел) и процедурной (Ч. Тэйлор).

Прежде всего, М. Сэндел обозначает «концептуальные пределы» деонтологического идеала справедливости, которые проявляются в «преувеличении независимости» человека как в эпистемологическом, так и в моральном смысле (Сэндел, 1998. С. 203). С точки зрения эпистемологии Сэндел оппонирует кантианскому восприятию субъекта как ноуменального: «В каждый момент времени мы есть то, чем мы стали, — некий сплав желаний и склонностей, и в нас нет ничего, что относилось бы к сфере ноуменального» (Сэндел, 1998. С. 205). В подобном русле и Маркс критиковал чрезмерно абстрактное представление немецких классических философов о человеческой сущности, которое игнорирует взаимообусловленность человека и его практической деятельности: «...для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительно жизненного процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса» (Маркс, Энгельс, 1955. С. 25). Второй аргумент Сэндела связан с бессодержательностью постулата об автономии субъекта выбора, который игнорирует привязанности и интересы, то есть всё то, что характеризует личность, способную к самопознанию и саморефлексии (Сэндел, 1998. С. 208). В этом и проявляется принципиальный для либералов приоритет права над благом — контроль независимого «я» над выбором целей индивидуального «я» (Сэндел, 1998. С. 210). При дистанцировании индивидуального выбора целей от этих личностных параметров он сводится к удовлетворению заданных предпочтений, которое не может расцениваться как морально значимый выбор (Сэндел, 1998. С. 214). Чрезмерный акцент на «независимость» субъекта приводит, с одной стороны, к недооценке конфликтного потенциала рыночных отношений, о котором писал Маркс. С другой стороны, к недооценке перспектив общности — солидарности вокруг идеи общего блага, которая может оказаться знанием большим, чем доступно индивидуальному сознанию (Сэндел, 1998. С. 218).

Подобным образом Ч. Тэйлор усматривает в ценности независимости индивида неявную опору либерализма на атомистическую онтологию, при которой все коллективные действия трактуются через «индивидуальный импульс» (Тэйлор, 1998. С. 228). Он считает, что в рамках либерального дискурса следует различать

приверженность определенной онтологии на оси «атомизм — холизм» от занимаемых политических позиций в координатах «индивидуализм — коллективизм» (Тэйлор, 1998. С. 224). По его мнению, возможно любое сочетание онтологии и политической позиции. Считая себя «холистом-индивидуалистом», Тэйлор подчеркивает ценность гражданственности, которая расширяет понимание индивидуального блага от прав до включения в него общего блага: «Свободное общество, нуждающееся в сильной внутренней привязанности со стороны своих членов, лишается необходимой основы для этого: гражданской идентификации вокруг общего блага — того, что я назвал «патриотизмом»» (Тэйлор, 1998. С. 236). Эмпирическим подтверждением своего тезиса Тэйлор считает острую реакцию американцев на нарушения либерального демократического режима, которая демонстрирует их приверженность к патриотической идентификации, самобытности, а не просто атомизму (Тэйлор, 1998. С. 238). Несомненно, в утверждении самостоятельной ценности общности наряду с соблюдением процедурной справедливости проявляется онтологическое сходство с позицией Маркса, которого Тэйлор характеризует как «холиста-коллективиста» (Тэйлор, 1998. С. 224).

В политическом спектре современных либеральных идей выделяется и другое направление, которое делает упор на самодовлеющую ценность свободы — так называемое либертарианство. Лидер этого направления, Р. Нозик, оппонирует Ролзовской традиции, ставя под сомнение саму необходимость установления распределительной справедливости. Согласно Нозику, суждение о справедливости может относиться лишь к титулам собственности с точки зрения исторической процедуры их присвоения, а не моральной оценки их конечного результата (Нозик, 2020. С. 198). Другими словами, если процесс присвоения собственности признается законным, то присвоение прибыли тоже оправданно. При этом собственность понимается им в духе Локка — в широком смысле как собственность на свою жизнь, здоровье и имущество. С точки зрения Нозика, справедливый процесс присвоения может привести к неравенству в распределении. Поэтому он считает, что концепции, призывающие к выравниванию распределения конечных результатов, могут нарушать права наиболее обеспеченных слоев — как это предполагается в теории Ролза (Нозик, 2020. С. 243).

Восприятие Нозику марксистской трактовки справедливости является более слож-

ным и неоднозначным. Примечательно то, что с точки зрения ретроспективного подхода Нозика к порядку перехода имущества в собственность логика рассуждения Маркса об эксплуатации представляется ему обоснованной: «Один из традиционных социалистических подходов заключается в том, что рабочие обладают правом (титолом собственности) на весь продукт и все плоды своего труда; они его заработали; распределение является несправедливым, если оно не дает рабочим то, на что у них есть титул собственности. Такие титульные права основаны на некоторых событиях в прошлом» (Нозик, 2020. С. 199). Однако Нозик ставит под сомнение трудовую теорию стоимости Маркса как источник возникновения титула собственности рабочих на их долю в продукте свыше заработной платы: «С крахом трудовой теории ценности исчезает и основа марксистской теории эксплуатации» (Нозик, 2020. С. 315). По его мнению, источник возникновения прибыли кроется в несении бремени риска капиталистами, открывающими свое дело. Поэтому рабочие в теории Маркса необоснованно претендуют на асимметричное распределение — они не рисковали, но «...чувствуют себя вправе получать вознаграждение от тех, кто рискует и побеждает; но при этом они не чувствуют себя обязанными помочь покрыть убытки тем, кто рискнул и проиграл» (Нозик, 2020. С. 317). Нозик приходит к выводу о том, что любые принципы справедливости, основанные на конечном состоянии (или любом представлении о благе), приводят к необоснованной асимметрии в распределении прав, и в конечном итоге «...включают переход от классической либеральной идеи права собственности на самого себя к идее (частичных) прав собственности на других людей» (Нозик, 2020. С. 220).

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что Маркс не отвергал либеральные ценности свободы и равенства, лежащие в основе понятия прав, но оценивал их с двух различных позиций, характеризующих его метод: исторической и антропологической.

С одной стороны, Маркс критиковал историческую форму реализации прав человека при капитализме, выражавшую идеи классического либерализма. Во-первых, потому что их законодательно установленная форма, предоставляя ряд свобод (слова и совести), закрепляла определенное экономическими отношениями отчужденное состояние человека

— как эгоистичного, «обороняющего» свою свободу от других. Во-вторых, такие «буржуазные» права маскировали под видом рыночного справедливого обмена истинную несправедливость — эксплуатацию, обусловленную системой капиталистического производства.

С другой стороны, Маркс предлагал свое расширенное видение человеческого права, основанное на представлении о природе человека как «родового» существа. Опора на антропологию в оценке справедливости сближает его с традицией естественного права, идущей от Аристотеля. Это проявляется в восприятии Марксом будущей и желательной модели равенства как сочетания индивидуальной самореализации и общественной солидарности. По отношению к современному либерализму в духе Ролза позиция Маркса характеризуется как выход за пределы справедливости, опирающейся на деонтологическое требование нейтральности в отношении индивидуальных представлений о благе и их равноправии. Кроме того, решающий водораздел проходит по вопросу о статусе свободы, вытекающей из различия онтологических позиций. Если для либералов XX в., таких как Берлин, единственной оправданной ценностью в условиях принципиального плюрализма мнений и дисгармонии интересов оставалась индивидуальная свобода, то для Маркса свобода может осуществиться лишь при полном раскрепощении человека и возвращении его к «родовому» социально-вовлеченному состоянию. В то же время именно эта убежденность Маркса сближает его подход с коммунитаризмом — ответвлением современного либерализма, которое подчеркивает неотделимость индивидуального сознания от понятия блага, а также от чувства гражданственности, являющегося основой либерального демократического общества. Примечательно, что даже лидер правого фланга — либертарианства, несмотря на разницу в экономическом объяснении прибыли, признает логическую обоснованность тезиса Маркса об эксплуатации с точки зрения процедуры присвоения титулов собственности.

Сочетание двух указанных подходов представляется не случайным, а системным свойством научного наследия Маркса, пронизывающим все периоды его творчества. Маркс показал, что капитализм успешно создает и поддерживает соответствующую ему «буржуазную» мораль, апеллирующую к понятию прав человека. При этом он указывает на их исторически преходящий характер, подчиненный господствующим общественным отноше-

ниям, и вскрывает их противоречия именно с позиций более универсальной антропологии. Представление Маркса о природе человека представляется тем «опорным пунктом», с которого открывается панорама исторических периодов с их характерными особенностями, и дает почву для их критической оценки. В том числе, оно формирует и нормативную окра-

ску выводов о желательности будущей альтернативной капитализму модели общества. Несмотря на то, что такой подход выходит за рамки современных канонов позитивизма, он соответствует гносеологической позиции самого Маркса, которая подразумевала более тесную взаимосвязь экономической науки и практики.

Список источников

- Берлин И.* Две концепции свободы // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Дворкин Р.* Либерализм // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Кимлика У.* Либеральное равенство // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Локк Дж.* Опыты о законе природы // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
- Макеева Л. Б.* Предисловие // Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Макеева Л. Б.* Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. 2006. № 12. 248 с.
- Маркс К.* К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 599 с.
- Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 599 с.
- Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 533 с.
- Маркс К.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 449 с.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 686 с.
- Маркс К.* Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 900 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 625 с.
- Нозик Р.* Анархия, государство и утопия: пер. с англ. Б. Пинскер. 2-е изд., эл. Москва; Челябинск: Социум, 2020. 424 с.
- Ролз Дж.* Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1 (52). С. 35–60.
- Ролз Дж.* Идеи блага и приоритета права // Современный либерализм / Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Сэндел М.* Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм / Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Тэйлор Ч.* Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами // Современный либерализм / Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 248 с.
- Cannon B.* Marx, Modernity and Human Rights // Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis / Ed. by Thompson M. Brill, 2015. P. 165–191. DOI: 10.1163/9789004254152_009.
- Hamad W.* Reclaiming Marx: Principles of Justice as a Critical Foundation in Moral Realism // Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis / Ed. by Thompson M. Brill, 2015. P. 109–143. DOI: 10.1163/9789004254152_007.
- Henning C.* Political Economy with Perfectionist Premises: Three Types of Criticism in Marx // Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis / Ed. by Thompson M. Brill, 2015. P. 266–287. DOI: 10.1163/9789004254152_012.
- McCarthy G.* Last of the Schoolmen: Natural Law and Social Justice in Karl Marx // Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis / Ed. by Thompson M. Brill, 2015. P. 192–232. DOI: 10.1163/9789004254152_010.
- Sayers S.* Marx as a Critic of Liberalism // Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis / Ed. by Thompson M. Brill, 2015. P. 144–164. DOI: 10.1163/9789004254152_004.
- Wei X.* From Principle to Context: Marx versus Nozick and Rawls on Distributive Justice // Rethinking Marxism. 2008. Vol. 20. No. 3. P. 472–486. DOI: 10.1080/08935690802137720.

References

- Berlin, I (1998). Dve kontseptsii svobody [Two concept of freedom]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L. B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Dvorkin, R. (1998). Liberalizm [Liberalism]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L. B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Kymlicka, W. (1998). Liberal'noe ravenstvo [Liberal equality]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L.B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Locke, J. (1988). *Sochineniya v trekh tomakh Opyty o zakone prirody [Questions Concerning the Law of Nature]*. Moscow, Russia: Mysl', 668. (In Russ.)
- Makeeva, L. B. (1998). *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L. B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Makeeva, L. B. (2006). Filosofiya egalitarnogo liberalizma v SSHA: Dzhon Rolz i Ronal'd Dvorkin [Philosophy of Egalitarian Liberalism in the United States: John Rawls and Ronald Dworkin]. *Istoriya filosofii [History of philosophy]*, 12, 248. (In Russ.)
- Marx, K. (1955). K Evreyskomu voprosu [On the Jewish Question]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 1. [Selected of essays V. 1]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 599. (In Russ.)
- Marx, K. (1955). K Kritike Gegelevskoy filosofii prava [Critique of Hegel's Philosophy of Right]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 1. [Marx, Engels. Collection of essays V. 1]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 599. (In Russ.)
- Marx, K. (1961). Kritika Gotskoy programmy [The critique of the Gotha Programme]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 19. [Marx, Engels. Collection of essays V. 19]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 533. (In Russ.)
- Marx, K. (1955). Manifest kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 4. [Marx, Engels. Collection of essays V. 4]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 449. (In Russ.)
- Marx, K. (1956). Ekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda [The economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. *Marks K., Engel's F. Iz rannikh proizvedeniy [Marx, Engels. From early writings]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 686. (In Russ.)
- Marx, K. (1960). Kapital T. 1 [Capital V. 1]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 23. [Marx, Engels. Collection of essays V. 23]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 900. (In Russ.)
- Marx, K., & Engels F. (1955). Nemetskaya ideologiya. Kritika noveyshey nemetskoy filosofii v litse ee predstaviteley Feyerbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh [Critique of Modern German Philosophy According to Its Representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and of German Socialism According to Its Various Prophets]. *Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izdanie vtoroe. Tom 3. [Marx K., Engels F. Collection works. V. 3]*. Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 625. (In Russ.)
- Nozick, R. (2020). *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya 2-e izd. [Anarchy, State, and Utopia. 2nd Edition]*. Translated by B. Pinsker. Moscow; Chelyabinsk, Russia: Sotsium, 424. (In Russ.)
- Rawls, J. (2006). Spravedlivost' kak chestnost' [Justice as a Fairness]. *Logos*, 1 (52), 35–60. (In Russ.)
- Rawls, J. (1998). Idei blaga i prioriteta prava [The Priority of Right and Ideas of the Good]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L. B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Sandel, M. (1998) Liberalizm i predely spravedlivosti [Liberalism and the Limits of Justice]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L.B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Taylor, Ch. (1998). Peresechenie tseley: spor mezhdru liberalami i kommunitaristami [Liberalism and Moral Life]. *Sovremennyy liberalizm: Rolz, Berlin, Dvorkin, Kimlika, Sendel, Teylor, Uoldron [Modern Liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]*. Translated by L. B. Makeeva. Moscow, Russia: Dom intellektual'noy knigi, progress-Traditsiya, 248. (In Russ.)
- Cannon, B. (2015). Marx, Modernity and Human Rights. *Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis*. In Thompson M. (Eds.). Brill, 165–191. DOI: 10.1163/9789004254152_009.
- Hamad, W. (2015). Reclaiming Marx: Principles of Justice as a Critical Foundation in Moral Realism. *Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis*. In Thompson M. (Eds.). Brill, 109–143. DOI: 10.1163/9789004254152_007.
- Henning, C. (2015). Political Economy with Perfectionist Premises: Three Types of Criticism in Marx. *Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis*. In Thompson M. (Eds.). Brill, 266–287. DOI: 10.1163/9789004254152_012.
- McCarthy, G. (2015). Last of the Schoolmen: Natural Law and Social Justice in Karl Marx. *Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis*. In Thompson M. (Eds.). Brill, 192–232. DOI:10.1163/9789004254152_010.

Sayers S. (2015). Marx as a Critic of Liberalism. *Constructing Marxist Ethics: Critique, Normativity, Praxis*. In Thompson M. (Eds.). Brill, 144–164. DOI: 10.1163/9789004254152_004.

Wei, X (2008). From Principle to Context: Marx versus Nozick and Rawls on Distributive Justice. *Rethinking Marxism*, 20(3), 472–486. DOI: 10.1080/08935690802137720.

Информация об авторах

Сушенцова Мария Сергеевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель департамента теоретической экономики факультета экономических наук, научный сотрудник Центра истории и методологии экономической науки, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация; e-mail: msushentsova@hse.ru).

Мирошниченко Михаил Андреевич — стажёр-исследователь Центра истории и методологии экономической науки, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация; e-mail: mike.miroshnichenko@gmail.com).

Лымарь Филипп Алексеевич — стажёр-исследователь Центра истории и методологии экономической науки, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация; e-mail: lymarphilipp@yahoo.com).

About the Authors

Mariya S. Sushentsova — PhD in Economics, Senior lecturer of Department of Theoretical Economics, Faculty of Economics, researcher of Center for the History and Methodology of Economic Science, National Research University “Higher School of Economics”, (Moscow, Russian Federation; e-mail: msushentsova@hse.ru).

Mikhail A. Miroshnichenko — Intern Researcher of Center for the History and Methodology of Economic Science, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation; e-mail: mike.miroshnichenko@gmail.com).

Philipp Al. Lymar — Intern Researcher of Center for the History and Methodology of Economic Science, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation; e-mail: lymarphilipp@yahoo.com).